

РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТЫ ОБ ОСВЯЩЕНИИ ДВУХ КАФЕДРАЛЬНЫХ СОБОРОВ В БОСНИЙСКОМ ВИЛАЙЕТЕ В 1870-Е ГГ.: ДОКУМЕНТЫ

Ксения Валерьевна Мельчакова

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32 А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: kmelchakova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6011-5841

Аннотация

Вниманию читателя представлена публикация двух архивных документов, хранящихся в фондах Главного архива (161/1) и Посольство в Константинополе (180) Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ, Москва). Они представляют собой донесения двух российских дипломатических агентов — консула в Сараеве Алексея Николаевича Кудрявцева (1868–1877 гг.) и вице-консула в Мостаре Якова Петровича Славолубова (1872–1875 гг.). Предметом внимания дипломатов стали важные события в жизни православного населения Боснийского вилайета — подробно описаны торжественные процедуры освящения кафедральных соборов Рождества Пресвятой Богородицы в Сараеве в 1872 г. (Дабробосанская митрополия) и Святой Троицы в Мостаре в 1873 г. (Герцеговинская митрополия). Сооружение новых больших храмов стало возможным благодаря изданному султаном Османской империи в 1856 г. хатт-и хумаюну. Православные общины Сараева и Мостара в 1863 г. приступили к строительным работам, которые продлились почти 10 лет. Большое содействие в реализации этих проектов оказывала Россия. В донесениях А. Н. Кудрявцева и Я. П. Славолубова содержится информация о процедурах освящения храмов, проблемах, с которыми приходилось сталкиваться православным общинам Сараева и Мостара, и мерах, предпринятых османскими властями для обеспечения безопасности участников мероприятий. Документы публикуются впервые и могут представлять интерес для исследователей российской дипломатии и церковной политики на Балканах, а также для изучения истории Дабробосанской и Герцеговинской митрополий Боснии и Герцеговины в последние годы османского управления.

Ключевые слова

Боснийский вилайет, Сараево, Мостар, собор Рождества Пресвятой Богородицы, собор Святой Троицы, православие, А. Н. Кудрявцев, Я. П. Славолубов

Финансирование

Работа выполнена в соответствии с госзаданием Института российской истории РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2025 г.

Статья поступила в редакцию 10 марта 2025 г.

Статья доработана автором 31 марта 2025 г.

Статья принята в печать 5 апреля 2025 г.

Цитирование: Мельчакова К. В. Российские дипломаты об освящении двух кафедральных соборов в Боснийском вилайете в 1870-е гг.: документы // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2025. Т. 20. № 1–2. С. 204–219. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.1-2.11>

RUSSIAN DIPLOMATS ON THE CONSECRATION OF TWO CATHEDRALS IN THE BOSNIAN VILAYET IN THE 1870S: DOCUMENTS

Ksenia V. Melchakova

Ph. D., Senior Resercher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: kmelchakova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6011-5841

Abstract

Readers are presented with the publication of two archival documents from the collections of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI, F. 161/1. and F. 181) in Moscow. These are reports from two Russian diplomatic agents, A. N. Kudriavtsev, consul in Sarajevo (1868–1877), and Ya. P. Slavoliubov, vice consul in Mostar (1872–1875). The diplomats focused on important events in the life of the Orthodox population of the Bosnian Vilayet. They described in detail the procedures for the consecration of the Cathedral of the Nativity of the Theotokos in Sarajevo in 1872 (The Metropolitanate of Dabar-Bosnia) and Holy Trinity Cathedral in Mostar in 1873 (The Metropolitanate of Herzegovina). The construction of new large temples became possible thanks to the hatt-i Humayun issued by the Sultan of the Ottoman Empire in 1856. In 1863 the Orthodox communities of Sarajevo and Mostar began construction work, which lasted almost 10 years. Russia provided great assistance in the implementation of these projects. The reports by A. N. Kudriavtsev and Ya. P. Slavoliubov contain information about the procedures for the consecration of churches, the problems faced by the Orthodox communities of Sarajevo and Mostar, and the measures taken by the Ottoman authorities to ensure the safety of participants in the events. The documents are being published for the first time and may be of interest to researchers of Russian diplomacy and church policy in the Balkans and conducive to the study of the history of the of Bosnia and Herzegovina and their metropolitanates in the last years of Ottoman rule.

Keywords

Bosnian Vilayet, Sarajevo, Mostar, Cathedral of the Nativity of the Theotokos, Holy Trinity Cathedral, Orthodoxy, A. N. Kudriavtsev, Ya. P. Slavoliubov

Funding

The work was carried out in accordance with the state assignment of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences within the framework of the Program of fundamental scientific research in the direction “Russia and the Middle East: historical, political and cultural contacts and interrelations” of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the The Imperial Orthodox Palestine Society in 2025.

Received 10 March 2025

Revised 31 March 2025

Accepted 5 April 2025

For citation: Melchakova, K. V., 2025. Russian Diplomats on the Consecration of Two Cathedrals in the Bosnian Vilayet in the 1870s: Documents. *Slavic World in the Third Millennium*, 20 (1–2), pp. 204–219. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.1-2.11>

В 1856 г. султаном Османской империи был издан хатт-и хумаюн, этот рескрипт подтверждал равенство прав всех ее жителей вне зависимости от вероисповедания. Православные общины получали возможность строить новые храмы¹. Боснийский пашалык и Герцеговинский санджак (с 1865 г. — Боснийский вилайет) не остались в стороне. В Сараеве (Дабробосанская митрополия) был возведен собор Рождества Пресвятой Богородицы, а в Мостаре (Герцеговинская митрополия) — собор Святой Троицы. Их строительство началось в 1863 г. и производилось силами местных православных общин. Оба проекта реализовал знаменитый на Балканах архитектор Андрей Дамьянов (1813–1878). Значимую помощь православным жителям вилайета в этом деле оказала Россия, о чем свидетельствуют документы, отложившиеся в архивах российского МИД, Св. Синода и Славянского благотворительного комитета. Российские дипломатические представительства в крае появились после Крымской войны: в 1857 г. открылось консульство в Сараеве, с 1859 г. начало работу и консульство (с 1868 г. — вице-консульство) в Мостаре. В инструкциях МИД подчеркивалось, что дипломатические представители должны стоять на страже интересов православного населения края.

В фондах Посольство в Константинополе (180) и Главный архив (161/1) Архива внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ) удалось выявить документы о процедурах освящения кафедральных соборов Сараева и Мостара, составленные непосредственными участниками событий, российскими дипломатами в Боснии и Герцеговине.

В середине XIX столетия в Сараеве был лишь один небольшой дотанзиматный православный храм Свв. архангелов Михаила и Гавриила², который находился в окружении 104 мечетей³. В городе преобладало мусульманское население⁴. В 1859 г. сараевская православная община получила разрешение от турецких властей на возведение нового собора. В начале 1860-х гг. был выкуплен участок земли в самом центре города, напротив здания российского консульства. Тогда же руководство общины обратилось в Пе-

¹ Убичини А., де-Куртейль П. Современное состояние Оттоманской империи. Статистика, правление, администрация, финансы, армия, общины немусульманские и пр. По официальному ежегоднику на 1875–[18]76 г. (салнаме на 1293 г. хиджры) и по другим новейшим документам. СПб.: Типография О. И. Бакста, 1877. С. 207–213.

² Точная дата возведения храма не установлена. Есть предположения, что основан он был еще в XV столетии. Церковь несколько раз страдала от пожаров и была восстановлена в 1793 г. В 1881 г. к ней была пристроена колокольня. В таком виде церковь сохранилась до наших дней.

³ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2330. Сараево. 1868 г. Л. 32–33.

⁴ См.: Гильердинг А. Ф. Босния в начале 1858 года // Собрание сочинений А. Гильердинга. Т. 3. Босния, Герцеговина и Старая Сербия. СПб.: Издание Д. Е. Кожанчикова, 1873. С. 283; Военно-статистический сборник на 1868 год. Выпуск II. Италия, Испания, Португалия, Швейцария, Бельгия, Голландия, Дания, Швеция с Норвегией, Греция, Турция и вассальные владения. СПб.: Военная типография, 1868. С. 192.

тербург с просьбой оказать финансовую помощь в этом начинании. Российский консул в Сараеве Евграф Романович Щулепников (1858–1868 гг.) настоял на том, чтобы на будущей церкви обязательно были купола и колокола. План храма был утвержден султаном Абдул-Азизом⁵. В 1863 г. православная община Сараева приступила к строительству.

Россия оказывала значимую помощь сараевцам в деле возведения храма. Работы над сооружением иконостаса, кафедры проповедников и архиерейского места были произведены по заказу Азиатского департамента МИД русскими мастерами; 73 иконы переданы в дар от архимандрита Свято-Троицкой Сергиевой пустыни Игнатия (Малышева), поступали пожертвования от Славянского благотворительного комитета и частных лиц⁶. Строительство собора на всех этапах курировали российские консулы в Сараеве Евграф Романович Щулепников и Алексей Николаевич Кудрявцев (1868–1877 гг.). Большое содействие оказал также секретарь и драгоман сараевского консульства Виктор Арнольдович Якобсон (1869–1872 гг.).

К осени 1871 г. завершились строительные работы. Освящение собора должно было состояться в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, но было отложено из-за конфликта православной паствы с Дабробосанским митрополитом Дионисием II (1868–1871 гг.)⁷. Православная община добивалась выдворения архипастыря из Сараева. В мае 1872 г. из Константинополя пришло известие о переводе владыки Дионисия в Зворник. На дабробосанскую кафедру был назначен митрополит Паисий (1871–1874 гг.)⁸. Однако возникли проблемы с проявлением фанатизма у группы местных мусульман, по городу разносились слухи о готовящейся резне⁹. По настоянию российского консульства и при содействии османских властей освящение собора Рождества Пресвятой Богородицы удалось провести в день св. Пророка Илии — 20 июля 1872 г. (здесь и далее даты даются по старому стилю).

24 июля 1872 г. российский консул в Сараеве А. Н. Кудрявцев¹⁰ составил два донесения о процедуре освящения собора Рождества Пресвятой Богородицы, где подробно сообщал о мерах, предпринятых османскими

⁵ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2330. Сараево. 1868 г. Л. 32–33.

⁶ АВПРИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 3925, Д. 3947, Д. 3968.

⁷ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2333. Сараево. 1871 г. Л. 100.

⁸ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2334. Сараево. 1872 г. Л. 47–48.

⁹ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2334. Сараево. 1872 г. Л. 25–26 об.; Л. 38–39 об.; Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865–1875. Документы / отв. ред. Ю. А. Писарев, М. Экмечич. М.: Наука, 1988. С. 280; *Тепић И.* Босна и Херцеговина у руским изворима: (1856–1878). Сарајево: Веселин Маслеша, 1988. С. 490; *Donia R. J.* Sarajevo: a biography. London: C. Hurst and Co. (Publishers) Ltd., 2006. p. 34; *Koetschet J.* Osman Pascha, der letzte grosse wieser Bosniens, und seine Nachfolger. Sarajevo: D. A. Kajon, 1909. S. 55–56.

¹⁰ Краткую биографию А. Н. Кудрявцева см.: *Тепић И.* Босна и Херцеговина у руским изворима... С. 41–48.

властями для обеспечения порядка и безопасности в день торжества. Донесение № 115 направлено российскому послу в Константинополе Николаю Павловичу Игнатьеву (1864–1876 гг.). Документ был получен 12 августа 1872 г. и зарегистрирован под № 1549¹¹. Именно эта версия приводится в данной публикации. Аналогичный текст содержится в донесении Кудрявцева директору Азиатского департамента МИД Петру Николаевичу Стремоухову (1864–1875 гг.) № 116 (документ получен 25 августа 1872 г. и зарегистрирован под № 2793)¹².

В Мостаре, где преобладало православное население¹³, также действовал один небольшой православный храм Рождества Пресвятой Богородицы¹⁴, построенный в 1834 г. Местная православная община задумалась о сооружении большого кафедрального собора в 1856 г. При содействии российского консульства в Сараеве была организована поездка иеромонаха из Мостара Прокопия Чокорило (1802–1863) в Россию с целью сбора средств на строительство и восстановление церквей и монастырей в Герцеговине, она состоялась в 1858–1860 гг. Чокорило привез на родину более восьми тысяч рублей, а также несколько сундуков церковных вещей и богослужебных книг. В Мостар еще долго поступали посылки с собранными в России пожертвованиями¹⁵.

К сооружению храма община смогла приступить только в 1863 г. Для строительства был нанят герцеговинский архитектор Спасое Вулич, денег хватило только на возведение стен, одна из которых треснула¹⁶. Затем община пригласила Андрея Дамьянова. К середине 1869 г. были готовы все своды внутри церкви, построен средний большой купол, некоторые угловые купола, отделана часть колокольни и сооружена деревянная крыша¹⁷. К 1870 г. строительство было почти завершено. Однако долго не было возможности окончить работы по внутренней отделке.

Торжественное освящение собора Святой Троицы состоялось 18 октября 1873 г. Об этом российский вице-консул в Мостаре Яков Петрович Славлюбов (1872–1875 гг.)¹⁸ подробно сообщает в донесении № 102 от 20 октября 1873 г. Н. П. Игнатьеву (документ получен 15 ноября 1873 г.,

¹¹ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2334. Сараево. 1872 г. Л. 68–71.

¹² АВПРИ. Ф. 161/1. Главный архив. Оп. 181/2. Д. 817. Сараево. 1872 г. Л. 47–50 об.

¹³ См.: *Pasko Vasa-efendija*. Bosna i Hercegovina za vreme misije Dževdvet-efendije. Banja-Luka: Besjeda, 2011. S. 64; Военно-статистический сборник на 1868 год. Выпуск II... С. 194.

¹⁴ Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Мостаре сохранился до наших дней.

¹⁵ Мельчакова К. В. Босния и Герцеговина в общественно-политической жизни России в 1856–1875 гг. М.: Индрик, 2019. С. 207–216.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 1750. Московский славянский благотворительный комитет. Оп. 1. Д. 79. Л. 63.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Краткую биографию Я. П. Славлюбова см.: *Тепић И.* Босна и Херцеговина у руским изворима... С. 63–66.

зарегистрирован под № 1732)¹⁹. Его копия была приложена к донесению № 105 и направлена П. Н. Стремоухову в Санкт-Петербург 27 октября 1873 г. (документ получен 19 ноября 1873 г., зарегистрирован под № 3437)²⁰. В публикации приводится текст этой копии. Донесение сопровождал фотографический снимок храма, сделанный в 1871 г.²¹

Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Сараеве по сей день украшает город, являясь кафедральным собором Дабробосанской митрополии. Судьба храма Святой Троицы в Мостаре сложилась трагически — в 1992 г. он был разрушен во время осады города. С 2011 г. ведутся работы по его восстановлению.

Археографическая подготовка документов осуществлена в соответствии с методическими рекомендациями Росархива и ВНИИДАД (М., 2022)²². Документы публикуются полностью на языке оригинала по современным правилам орфографии с сохранением стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Транскрипция собственных имен и географических названий воспроизводится в соответствии с оригиналом. Явные ошибки и опiski исправлены без оговорок. Даты даются по старому стилю.

*Вступительная справка,
публикация и комментарии
К. В. Мельчаковой*

**Донесение российского консула в Сараеве А. Н. Кудрявцева
российскому послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву
от 24 июля 1872 г., № 115. Сараево.**

№ 115

Сараево, 24 июля 1872 года

Милостивый государь Николай Павлович!

Имею честь всепочтительнейше доложить Вашему превосходительству, что 20-го сего июля, в День св[ятого] Пророка Илии, в присутствии г[оспод] представителей иностранных держав и при огромном стечении боснийского православного народа, Его Высокопреосвященством митрополитом Паисием освящен новопостроенный в Сараеве православный собор во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

Это духовное торжество, долженствовавшее совершиться еще в Троицын день настоящего года, было отложено вследствие опасений мусульманского фанатизма и страстей и, наконец, ныне только осуществилось, несмотря на разные препятствия и на ходившие по городу тревожные слухи.

¹⁹ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2059. Мостар. 1873 г. Л. 65–69.

²⁰ АВПРИ. Ф. 161/1. Главный архив. Оп. 181/2. Д. 629. Мостар. 1873 г. Л. 95–99.

²¹ Там же. Л. 126.

²² Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде / Росархив, ВНИИДАД. М.: б.и., 2022. 314 с.

Дней еще за пятнадцать до освящения в Сараеве говорили, что мусульмане готовятся произвести резню и разрушить этот храм, стоящий в самой середине города и своею громадностью и высотой как бы насмехающийся над окружающими его мечетями с их тонкими минаретами; передавалось таинственно, что они точат ятаганы, чистят ружья, запасаются порохом; указывали даже на некоторых коноводов, окруживших себя шайками отчаянных, будто бы, головорезов, фанатизированных дервишами и решившихся раз навсегда покончить со здешними христианами²³.

Эти слухи были, конечно, преувеличены и дошли до таких размеров, отчасти, вследствие страха и взаимного недоверия тех элементов, которые составляют население Сараева; тем не менее, они произвели здесь тяжелое впечатление. При таких обстоятельствах коллеги мои и я вменили себе в обязанность сделать неоднократные представления Ассим Паше²⁴ о необходимости принять строгие меры во избежание могущих возникнуть беспорядков и, вместе с тем, поставить ему на вид всю ту ответственность, которая на него ляжет, в случае несчастного столкновения между христианами и мусульманами.

Генерал-губернатор, не отличаясь энергией и инициативой, не был в состоянии успокоить умы. Чувствуя в себе недостаток самоуверенности и затрудняясь этой новой заботой, наложенной на него стечением обстоятельств, он желал отложить освящение храма, опираясь на то, что в настоящее время он уже не вали и, как простой управляющий вилайетом, не может иметь достаточно авторитета на чиновников и жителей этого края. Освящение, однако, не было отложено и Ассим Паша должен был, наконец, принять меры, требуемые осторожностью и благоразумием.

Еще накануне 20-го июля многочисленные обходы пересекали город во всех направлениях, всем безразлично запрещено было являться на улицах с оружием, питейные дома были закрыты на три дня; при том, по его же распоряжению, крестный ход должен был происходить как можно раньше, в то время когда на улицах весьма мало или вовсе нет мусульман. Со своей стороны, начальник войска, ферик Ахмат Паша призвал к себе влиятельнейших мусульман и христиан, успокоил последних, запретил им стрелять из ружей во время торжества — что составляет у сербов укоренившееся обыкновение — и строго внушил первым о необходимости беспрекословно-

²³ Главным возмутителем спокойствия и источником неприятностей в крае был некий фанатично настроенный мусульманин, противник реформ османизма Хаджи Лойо (Салих Вилайетович). Зимой 1872 г. он организовал сбор наиболее радикально настроенных мусульман, на котором они дали клятву разрушить старый и новый православные храмы в Сараеве в случае, если еще хоть раз в главном городе Боснийского вилайета раздастся звон церковного колокола. Опасаясь возможных беспорядков, османские власти наложили запрет на колокольный звон в Сараеве.

²⁴ Мехмед Асим паша (Мехмед Ассим паша) — занимал пост генерал-губернатора Боснийского вилайета с 10 сентября 1871 г. по 23 августа 1872 г. На момент освящения собора он уже знал, что его отзывают из Сараева.

го повиновения воле Е[го] В[еличества] Султана, милостиво и справедливо относящегося во всем к своим верным подданным и давшего дозволение на постройку в Сараеве нового христианского храма. В заключение он сказал, что у него «войско готово, пушки тоже» и что, в случае кровавого столкновения, он не задумается велеть стрелять в толпу, «а пули и картечь никого не разбирают».

В четверг, 20-го июля, в четыре часа утра, в сопровождении г[осподина] Славолюбова, нарочно приехавшего по этому случаю из Мостара в Сараево, и секретаря императорского консульства г[осподина] Якобсона, я прибыл в митрополию, находящуюся около старой церкви²⁵, чрез полчаса крестный ход двинулся со св[ятыми] мощами, хоругвями и иконами по направлению к новому собору. Перед митрополитом шло все сараевское духовенство и более 70 священников из боснийской епархии. Стечение народа со всех концов Боснии было велико, несмотря на рабочую пору и на распространяемые слухи о резне и нападении со стороны мусульман. По всем улицам и переулкам, чрез которые мы проходили, расставлены были заптие²⁶ и солдаты; босняки же мусульмане в этих местах не показывались. Народ вел себя весьма сдержанно и с достоинством.

Наконец, и самое освящение храма совершилось мирно и спокойно Высокопреосвященным Паисием, в присутствии г[оспод] консулов — между которыми был и г[осподин] Каллай, австро-венгерский дипломатический агент в Белграде²⁷, — и этот новый собор впервые огласился церковным пением и в нем отправлена торжественно и соборно, божественная литургия.

Глубокое и неизгладимое впечатление производили тысячи наших единоверцев, с чувством благоговения и выражением душевной радости возносивших к небу усердные молитвы в стенах этого высокого, просторного и светлого храма Божия. Мысль невольно уносилась в другую церковь, тесную и почерневшую от времени, углубленную в землю, точно подземелье, окруженную высокими стенами, чтобы не быть видною, и, столько лет, бывшую свидетельницей страданий и молитв православных христиан Боснии²⁸. Сердца их чувствовали, что благодаря политике императорского

²⁵ Церковь Свв. архангелов Михаила и Гавриила (Старая православная церковь) в Сараеве.

²⁶ Заптие — жандармы.

²⁷ Беньямин фон Каллаи (1839–1903) — австро-венгерский государственный деятель, генеральный консул в Белграде (1867–1875 гг.), имперский министр финансов и управляющий оккупированными провинциями Боснией и Герцеговиной (1882–1903 гг.). В 1872 г. совершил поездку по Боснии и Герцеговине. О своем визите в вилайет оставил дневниковые записи, где упоминается и о процедуре освящения православного собора в Сараеве. См.: *Kállay B. Naplójegyzetek. (Vázlat.) // A szerb felkelés története, 1807–1810. Hátrahagyott kézírataiból kiadta Thallóczy Lajos. K. 2. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1909. Old. 315–346.*

²⁸ Имеется в виду Церковь Свв. архангелов Михаила и Гавриила (Старая православная церковь) в Сараеве.

правительства и настроению всей России совершился этот переход от подземелья к свету и возвышению.

Сараевский собор заложен в 1863 г[оду] и окончен только в настоящем году. По величине и размерам он лучший православный храм во всей Турецкой империи и в Австрии. Материалом для его постройки послужил весьма твердый и плотный камень. Срединный купол поддерживается четырьмя массивными столбами с позолоченными капителями (пожертвование консула и секретаря сараевского консульства)²⁹ и окружен четырьмя малыми куполами; с западной стороны, над папертью, возвышается колокольня (24 сажени высоты). Лучшее украшение внутренности храма — это великолепная позолота иконостаса, работа бывших здесь русских мастеров, и на нем более 70 изящных икон, писанных в Сергиевской пустыни. Резная работа на высокой кафедре для проповедей весьма красива. В середине, с правой стороны, возвышается архиерейское место, а напротив, под золотым навесом, община, в знак симпатии и признательности, назначила место для русского консула. Кроме того, нельзя не упомянуть о двух больших паникадилах — одном хрустальном, другом из накладного серебра, и о нескольких серебряных лампадах, пожертвованных здешними жителями.

Из России прислано в пользу нового собора, кроме 73 икон иконостаса, гвардии полковником Снесоревым³⁰ — черная бархатная плащаница, вышитая золотом, на престольный крест и пять священнических облачений одинаковой парчи для соборных служений; Славянским благотворительным комитетом³¹ — паникадило из накладного серебра, большая бархатная плащаница (на 250 рублей пожертвованных г[осподином] Демидовым³²), священнические и диаконские облачения, шелковая завеса и несколько пар покровцев. Наконец, нельзя не упомянуть и [о] том обстоятельстве, что, вследствие ходатайства Вашего превосходительства, архимандриту Савве Косановичу разрешен выезд в Россию для сбора пожертвований в пользу новопостроенного в Сараеве православного собора³³.

²⁹ А. Н. Кудрявцева и В. Я. Якобсона.

³⁰ Вероятно, имеется в виду Николай Аполлонович Снесорев (Снесарев) (1838–1914(?)) — кадровый военный русской армии. В 1867–1868 гг. был включен в состав русской военной миссии в Княжестве Сербия; с 1868 г. — чиновник для особых поручений при военном министре; с 1869 г. — член Комиссии по перевооружению армии; с 1871 г. — совещательный член Оружейного отдела Артиллерийского комитета, с 1878 г. — помощник начальника артиллерии Восточно-Сибирского военного округа; с 1879 г. — член Артиллерийского комитета; с 1881 г. — генерал-майор; с 1885 г. — управляющий делами Артиллерийского комитета, в 1891 г. — уволен в отставку с производством в генерал-лейтенанты.

³¹ О деятельности Славянского благотворительного комитета см.: Никитин С. А. Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах. М.: Издательство Московского университета, 1960. 364 с.

³² Вероятно, имеется в виду промышленник и благотворитель Павел Павлович Демидов (1835–1885).

³³ Савва Косанович (1839–1903) — уроженец Герцеговины, в 1860 г. окончил курс обучения в Белградской семинарии, с 1862 г. — дьякон, с 1863 г. — священник, 19 июня

При сем приемлю смелость ходатайствовать пред Вашим превосходительством о доведении до сведения императорского правительства о пожертвованиях, присланных для этого храма гвардии полковником Снесоревым, Славянским благотворительным комитетом в Москве, а равно и в С[анкт]-Петербурге его отделом.

Копия с сего донесения будет препровождена к г[осподину] директору Азиатского департамента³⁴.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, Вашего превосходительства покорнейшим слугой

А. Кудрявцев.

*АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе.
Оп. 517/2. Д. 2334. Сараево. 1872 г. Л. 68–71.*

**Копия донесения российского вице-консула в Мостаре
Я. П. Славолубова послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву
от 20 октября 1873 г. № 102. Мостар**

№ 102

Мостар, 20 октября 1873 г.

18-го сего октября совершено, при полном благочинии церковном и при совершенном спокойствии, несмотря на многочисленное стечение народа, доходящее до 4 т[ысяч] человек, освящение православной церкви в Мостаре, основание которой положено в 1863 году.

Накануне этого торжества в три часа пополудни город Мостар оглашен был звоном колоколов³⁵, принесенных со старой колокольни и воздвигнутых на высокой колокольне новой церкви, господствующей над Мостаром.

В 6 ½ часов утра по призыву колокольному народ начал стекаться массами в церковь. В то же время появилась и расположилась в мужской школе, в близком расстоянии от церкви, вооруженная рота солдат, присланная мутессарифом³⁶ для охранения порядка. При том торжественном спокойствии народа турецкие солдаты оставались простыми зрителями.

После утрени в новом храме, продолжавшейся не боле часа, открыто было высокопреосвященным митрополитом Герцеговинским Прокопием в предшестве 23-х священников с евангелиями, хоругвеносцев, рапиноносцев и священосцев, торжественное шествие вокруг церкви, сопро-

1872 г. постригся в монахи, а в день освящения собора Рождества Пресвятой Богородицы митрополит Паисий рукоположил его в архимандриты. В 1872–1874 гг. находился в России с целью сбора пожертвований для обустройства новопостроенного храма в Сараеве и покрытия долгов сараевской православной общины. В 1881–1885 гг. — Дабробосанский митрополит.

³⁴ Петру Николаевичу Стремоухову. См.: АВПРИ. Ф. 161/1. Главный архив. Оп. 181/2. Д. 817. Сараево. 1872 г. Л. 47–50 об.

³⁵ В отличие от Сараева в Мостаре колокольный звон был разрешен.

³⁶ Мутесариф (мутешериф) — начальник округа.

вожаемое народом с зажженными свечами. К сему шествию присоединились австрийский консул г[осподин] Рельо, управляющий французским агентством г[осподин] Свентуховский³⁷ и католический епископ Кралевиц³⁸. По троекратном обходе процессия, при сияющих лицах народа, вступила снова в храм и начался обряд освящения. По совершении освящения Герцеговинский митрополит взшел на кафедру, с которой произнес благодарственную речь Его Величеству Султану за благодеяния, оказываемые им народу, и за соизволение постройки освящаемого храма. По омовению руки владыки пропет был с хор мальчиками и девочками гимн в честь султана. Затем митрополит распространился в восхваления сараевскому вали Мустафе Ассим-паше³⁹, бригадному генералу в Мостаре Селим-паше и герцеговинскому мутессарифу Хассан-бею за оказанное ими содействие к окончанию постройки храма. После восхвалений турецким властям владыка произнес приветственные слова русскому консулу⁴⁰ и его семейству и поблагодарил католического епископа за честь сделанного им посещения храма в столь торжественный день. В заключение, обращаясь к народу, он поблагодарил ктиторов и приложников за пожертвования в пользу храма и за усердие при постройке его. Указав на пустые рамы в иконостасе, владыка обратился с воззванием к народу, приглашая мужчин к денежным пожертвованиям и женщин к продаже серег, браслетов и других женских украшений для позолоты иконостаса и для заказа икон. Владыке неизвестно, что, вследствие моих стараний, пишутся уже иконы доброхотным пожертвованием в С[анкт]-Петербурге. Ему следовало бы или совсем умолчать об иконах или же дать другой оборот речи. Но Герцеговинскому митрополиту хотелось порисоваться перед народом, дабы показать, как горячо к сердцу он принимает благолепие храма. Между тем слова его в полнейшем разладе с делом. Община воспользовалась речью митрополита и пригласила его в митрополию, по окончании литургии, к пожертвованию в пользу храма. Владыка не устыдился моего присутствия, наотрез отказал в пожертвовании, и, обращаясь к священникам, сказал: «Мы достаточно приняли трудов при постройке церкви; денежные же пожертвования не относятся до духовенства».

По произнесении своих речей митрополит поставил в архимандрии трех игуменов: 1. Мелентия Перовича, игумена Дужского монастыря; 2. Феодосия Веселицу, игумена Милешевского монастыря в Преполье и 3. Христофора Поповича, игумена монастыря Таслидже. Если бы наименование архимандритом Перовича сопровождалось переводом его в Мостар

³⁷ Жером Свентуховский — французский вице-консул в Мостаре.

³⁸ Анджео Кралевиц (1807–1879) — католический епископ Герцеговины в 1864–1879 гг.

³⁹ Мустафа Асим паша (Мустафа Ассим паша) — генерал-губернатор Боснийского вилайета в ноябре 1872–ноябре 1873 гг.

⁴⁰ Вице-консулу.

на место умершего архимандрита Памучины⁴¹, то, при том уважении, каким пользуется Перович у народа, перемещение его сюда было бы целесообразным для интересов народа, так как мостарское духовенство, за исключением одного священника, находящегося у митрополита в опале, коснея в невежестве, делается невольным орудием интриг митрополита, и мостарцы хоронятся от них, боясь проронить неосторожное слово, перетолковываемое ими подчас в превратную сторону. На место Перовича мог бы быть назначен который-либо из двух новопоставленных архимандритов в уважение того, что Дужский монастырь по своему местоположению с исстари пользуется уважением народа, тогда как монастыри Таслиджский и Препольский, находясь на окраинах Герцеговины, далеко не имеют того влияния. Но Герцеговинским митрополитом, при поставлении архимандритов, руководили не интерес народный, а тщеславие. Его целью было с одной стороны избавить себя от справедливого нареkania за ссылку архимандрита Серафима⁴², с другой же загладить неблагоприятное впечатление, произведенное поставлением, месяца полтора тому назад, 3-х полуграмотных священников, сопровождавшимся соблазном в церкви. За посвящение он взял с них 36 червонцев. Говорят, что при наименовании архимандритов, кроме тщеславия, двигала митрополитом и корысть.

Тем не менее произнесение двумя священниками проповедей после утрени и обряда освящения, приспособленных к торжественному случаю, громогласное и стройное пение на хорах мальчиков и девочек и блистательное архиерейское служение благотельно повлияли на настроение народа. Даже католики поражены были стройностью богослужения и торжественно-спокойным видом народа. Торжество это надолго останется в памяти не только герцеговинцев, прибывших как из городов, так и из отделенных сел Герцеговины, но и лиц, пришедших из Далмации и Боснии. Они унесут с собой благоприятное впечатление и распространят оное между своими соотечественниками.

По окончании литургии посетил церковь мутессариф и оставался в ней в продолжении 20-ти минут, восседая на месте, предназначенном для русского вице-консула.

⁴¹ Иоанникий Памучина (1810–1870) — уроженец Герцеговины, с 1853 г. — мостарский архимандрит, активно занимался литературным трудом, в 1860–1864 гг. неофициально занимал кафедру Герцеговинского митрополита.

⁴² Серафим Перович (1827–1903) — уроженец Герцеговины, в 1848 г. принял монашеский постриг, в 1857 г. окончил курс обучения в Белградской семинарии, затем стал игуменом монастыря Житомир (с 1858 г.), с 1864 г. — архимандритом. В 1865–1866 гг. находился в России с целью сбора пожертвований в пользу монастыря Житомир и на открытие семинарии при нем. В 1870 г. Серафим Перович, его брат Йован и священник Леонтий Радулович были арестованы османскими властями по подозрению в организации восстания в Герцеговине. Они были отправлены в ссылку в Феццан. Митрополит Прокопий отстранился от этого дела, несмотря на многочисленные просьбы о помощи со стороны паствы. В 1876 г. братья Перовичи и Л. Радулович были освобождены благодаря вмешательству иностранных держав. В 1889–1903 гг. Серафим Перович занимал кафедру Герцеговинского митрополита.

При посещении мною митрополита мне привелось присутствовать на сотрапезновании его с новопоставленными архимандритами и со служащим духовенством. В конце обеда митрополит произнес тост за благоденствие Российского императорского дома и за мое здоровье, — тост, возвращенный мною с обоюдным приветствием высокопреосвященному митрополиту и новопоставленным архимандритам и с обращением слов к собранию: «Ныне мы присутствовали при освящении храма рукотворного; да освятит храм наш нерукотворный и да витает в сердцах наших благодать Духа Божия ко благу и преуспейнию народа». Тост был принят с непритворным ликованием. На другой день мне отдан был визит высокопреосвященнейшим митрополитом и новопоставленными архимандритами и иеромонахом Косиеровского монастыря, а равно представителями мостарской общины. Сии последние заявили мне благоговейные чувства благодарности Императорскому дому за милости, оказываемые народу, и просили меня усердно быть посредником в представлении сих чувств нашему правительству, надеясь, что они и впредь будут снисканы щедротами Царствующего российского дома.

Поспешность освящения храма вызвана была, главным образом, тем обстоятельством, что в августе месяце Герцеговинский митрополит Прокопий получил письменный и телеграфический приказ патриархии явиться в Константинополь. В первую минуту он готов был исполнить приказание патриархии, выговорив себе только дозволение остаться в Мостаре для освящения церкви. Впоследствии же, заручившись ходатайством местной турецкой власти, с другой же стороны, узнавши об отставке патриарха Анфима⁴³, он отменил свое намерение, ссылаясь на то, что при отсутствии лица, которое могло бы заменить его, он не в состоянии покинуть своей епархии, где интересы православия требуют его присутствия.

Сооружение церкви, продолжавшееся в течение 10-ти лет, стоило свыше 20 т[ысяч] червонцев, не считая строительного материала, пожертвованного в значительной степени мостарцами. Часть денег обращена была от сбора, сделанного в России покойным мостарским иеромонахом Прокопием Чокорило, часть пожертвована сербским правительством (250 червонцев) и турецким (30 000 пиастров). Тем не менее оказывается ныне в церкви дефицит в 1 000 червонцев, взятых отчасти из училищного капитала⁴⁴, отчасти же из Житомысличского монастыря. Но предстоят еще довольно значительные расходы на позлачение иконостаса, на покупку паникадила и других предметов. По отзыву представителей общины, хотя сбор от освящения церкви был довольно значительный, но он едва ли будет достаточен к покрытию расходов по усиленным последним работам к окончанию постройки церкви.

⁴³ Анфим VI (Иоаннидис / Куталианос) (1782–1877) — патриарх Константинопольский, занимавший престол трижды: 1845–1848 гг., 1853–1855 гг., 1871–1873 гг. В 1873 г. ушел в отставку вследствие обострения греко-болгарского церковного вопроса.

⁴⁴ В Мостаре действовали мужская и женская православные школы.

Не лишним считаю представить при сем фотографический снимок церкви, снятый в 1871 году⁴⁵.

По случаю освящения храма мною пожертвовано по сборной книге и покладам на блюда 8 наполеондоров, о размещении которых отнести на счет чрезвычайных издержек осмеливаюсь покорнейше просить исходатайствования Вашего превосходительства пред императорском министерством⁴⁶.

С глубочайшим уважением и пр[очее]...

*АВПРИ. Ф. 161/1. Главный архив. Оп. 181/2. Д. 629.
Мостар. 1873 г. Л. 95–99.*

Рис. 1. Собор Святой Троицы в Мостаре. Фотографический снимок 1871 г.⁴⁷

Holy Trinity Cathedral in Mostar. Photograph from 1871

Сокращения

ВНИИДАД — Федеральное бюджетное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела»

Росархив — Федеральное архивное агентство.

⁴⁵ См. рис. 1.

⁴⁶ 16 ноября 1873 г. Я. П. Славолубов получил разрешение из посольства в Константинополе отнести это пожертвование на счет чрезвычайных издержек вице-консульства. См.: АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2059. Мостар. 1873 г. Л. 88.

⁴⁷ АВПРИ. Ф. 161/1. Главный архив. Оп. 181/2. Д. 629. Мостар. 1873 г. Л. 126.

Источники

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ):

Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 3925, Д. 3947, Д. 3968.

Ф. 161/1. Главный архив. Оп. 181/2. Д. 629, Д. 817.

Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2059, Д. 2330, Д. 2333, Д. 2334.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ):

Ф. 1750. Московский славянский благотворительный комитет. Оп. 1. Д. 79.

Военно-статистический сборник на 1868 год. Выпуск II. Италия, Испания, Португалия, Швейцария, Бельгия, Голландия, Дания, Швеция с Норвегией, Греция, Турция и вассальные владения. СПб.: Военная типография, 1868.

Гильфердинг А. Ф. Босния в начале 1858 года // Собрание сочинений А. Гильфердинга. Т. 3. Босния, Герцеговина и Старая Сербия. СПб.: Издание Д. Е. Кожанчикова, 1873. С. 279–328.

Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865–1875. Документы / отв. ред. Ю. А. Писарев, М. Экмечич. М.: Наука, 1988.

Убичини А., де-Куртейль П. Современное состояние Оттоманской империи. Статистика, правление, администрация, финансы, армия, общины немусульманские и пр. По официальному ежегоднику на 1875–[18]76 г. (салнаме на 1293 г. хиджры) и по другим новейшим документам. СПб.: Типография О. И. Бакста, 1877.

Kállay B. Naplójegyzetek. (Vázlat.) // A szerb felkelés története, 1807–1810. Hátrahagyott kézirataiból kiadta Thallóczy Lajos. K. 2. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1909. Old. 315–346.

Koetschet J. Osman Pascha, der letzte grosse wesier Bosniens, und seine Nachfolger. Sarajevo: D. A. Kajon, 1909.

Pasko Vasa-efendija. Bosna i Hercegovina za vreme misije Dževdvet-efendije. Banja-Luka: Besjeda, 2011.

Справочная литература

Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде / Росархив, ВНИИДАД. М.: б.и., 2022. 314 с.

Литература

Мельчакова К. В. Босния и Герцеговина в общественно-политической жизни России в 1856–1875 гг. М.: Индрик, 2019. 432 с.

Никитин С. А. Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах. М.: Издательство Московского университета, 1960. 364 с.

Тетић И. Босна и Херцеговина у руским изворима: (1856–1878). Сарајево: Веселин Маслеша, 1988. 586 с.

Donia R. J. Sarajevo: a biography. London: C. Hurst and Co. (Publishers) Ltd., 2006. 435 p.

References

- Donia, R. J., 2006. *Sarajevo: a biography*. London: C. Hurst and Co. (Publishers) Ltd.
- Melchakova, K. V., 2019. *Bosnia and Herzegovina in Public and Political Life of Russia in 1856–1875*. Moscow: Indrik. (In Russian)
- Nikitin, S. A., 1960. *Slavic committees in 1858–1876*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian)
- Tepić, I., 1988. *Bosnia and Herzegovina in Russian sources: (1856–1878)*. Sarajevo: Veselin Masleša. (In Serbian)